

АЛЕКСЕЙ ХРИСТОФОРОВ

ЗАБЫТЫЕ ИСТОРИИ
ГОРОДА N

С&К

18+

Алексей Христофоров

Забытые истории города N

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23737485

Забытые истории города N. / Христофоров Алексей: Спорт и

Культура; Москва; 2015

ISBN 978-5-600-00967-7

Аннотация

СТРАХ. КОЛДОВСТВО. БЕЗЫСХОДНОСТЬ. НЕНАВИСТЬ. СКВЕРНА. ГОЛОД. НЕЧИСТЬ. ПОМЕШАТЕЛЬСТВО. ОДЕРЖИМОСТЬ. УЖАС. БОЛЬ. ОТЧАЯНИЕ. ОДИНОЧЕСТВО. ЗЛО захватило город N. Никто не может понять, что происходит... Никто не может ничего объяснить... Никто не догадывается о том, что будет дальше... ЗЛО расставило свои ловушки повсюду... Страх уже начал разлагать души жителей... Получится ли у кого-нибудь вырваться из замкнутого круга?

В своей книге Алексей Христофоров рассказывает страшную историю, историю, после которой уже невозможно уснуть, не дождавшись рассвета.

Содержание

Статистические данные от 25 июня	4
5 этаж	5
Пролог	5
Часть 1	10
Часть 2	27
Запись из дневника жителя города N от 30 августа	46
5780	48
8 этаж	48
7 этаж	51
5 этаж	55
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Алексей Христофоров

Забывшие истории города N

В этом городе все стали сумасшедшими, скоро в нём никого не останется

Статистические данные от 25 июня

Статистические данные о городе N от 25 июня. Год_текущий

Город: N

Координаты: 25°15'39" с.ш., 121°28'39" в.д.

Внутреннее деление: городские районы: Пятый, Четвёртый, Третий, Второй, Первый

Местное самоуправление: Глава города – Андрей Мэйсон. Глава администрации – Альберт Кулик

Основан: 1895 г.

Площадь: 276,68 км²

Население: 35 780 человек

Плотность: 767 чел./км²

Часовой пояс: UTC-5, летом UTC-4

Телефонный код: +1313

Почтовый индекс: 678562

5 этаж

Пролог

– Что вас беспокоит?

– Сны.

Психолог ничего не сказала в ответ, ожидая продолжения рассказа Александра.

– Я в большом здании. Оно старое, массивные деревянные двери, высокие потолки. Коридор кажется бесконечным. Я стараюсь идти, не оглядываясь. Меня привлекает дверь с круглым окном на уровне головы. Она тихонько приоткрывается. Я толкаю её и вхожу. Передо мной операционная. В её центре разделочный стол. Над ним огромная круглая лампа с одиноко светящим прожектором-глазом. Только она и питает комнату светом.

Под лучом лампы, на столе лежит светловолосая мёртвая девочка. Ручки маленькие, обе свешиваются и тянутся к полу. В её горле какая-то небольшая пластиковая трубка. Я помню, такая же была у моего сводного брата, когда он лежал после операции в палате. Он так и не вышел из комы...

Смотрю на мёртвого ребёнка и не могу оторваться. Я почему-то не сразу заметил, что, начиная от колен и кончая стопами, у девочки вместо привычных ножек – голые кости.

Мне становится плохо. Резко включается ещё один прожектор. В комнате светлеет. По потолку что-то зашуршало. Я задираю голову кверху, а надо мной много воздушных шаров, за которыми я вижу плакат: «Нам пять лет! Анечка, с днём рождения! Семья».

Меня мутит. Я выбегаю в коридор, судорожно смотрю по сторонам, ища табличку туалет. Уже где-то в конце коридора я её увидел и ещё быстрее кинулся бежать к цели. Дверь в уборную захлопнулась прямо передо мной, наверное, кто-то зашёл... Я с трудом открываю дверь, вхожу. Все кабинки открыты, кроме одной. В ней, за стеклянной дверью, я вижу мужчину, который читает газету. За огромными листами не видно его лица. Хочу занять следующую кабинку, но вижу в ней маленького светловолосого мальчика. Он облокотился об стену руками, тяжело дышит. Я понимаю – что-то не так. Мальчик замечает меня и набрасывается с жутким криком. Пытается схватить. Мне удаётся оттолкнуть его. Я бегу в сторону выхода. Мальчик продолжает гнаться за мной. Глаза у него заплаканные, под глазами зеленоватые мешки. У самой двери ему удаётся схватить меня за подол куртки, но у меня снова получается вырваться, и я выбегаю в коридор. В это же время в туалет заходят две женщины. Я подумал, зачем им мужской туалет. Мальчик сразу переключился на них.

Я побежал по коридору, но скоро остановился. У меня была уверенность, что я смогу его вылечить. И вот я снова в туалете, он бросается на меня. Я сложил пальцы, начал кре-

стить мальчика, он закричал и немного отступил назад. Потом, как в кино, кадр резко меняется, мы в каком-то небольшом помещении, оно освещено зеленоватым светом. Я склонился над ребёнком и читаю Отче наш. Он кричит! Сильно! Пытается вырваться, я понимаю, что должен положить ему большой палец на лоб и продолжить молитву. Я уверен, это поможет. Мальчик постепенно успокаивается, и у меня получается его исцелить. Он смотрит на меня уже осознанным взглядом.

Психолог продолжала молчать.

– На следующую ночь мне снова снилось огромное старое здание. Я купаюсь в бассейне. Ко мне подходят парень и девушка из моего университета. Предлагают искупаться в бассейне на крыше. Я одеваюсь, иду за ними. Мы оказываемся на большой лестничной клетке. Они подходят к открытому огромному окну, говорят мне: пойдём. И смело, с улыбками перешагивают карниз. Я пугаюсь, ведь внизу пропасть, балкона нет, я могу сорваться. Выглядываю им вслед и вижу маленький выступ, который покрыт коркой льда. Недалеко от окна есть труба. Я подумал, что если надеть перчатки, то по этому выступу я смогу добраться до трубы, а потом и до бассейна. Начинаю рыться в карманах, искать свои перчатки. Тут появляются мои коллеги с работы и говорят: зачем тебе это нужно, не лезь туда. В этот момент мимо нас к окну проходит неизвестный парень со словами: вы к бассейну, здорово! Перешагивает через подоконник и падает вниз. Мне

даже показалось, что я услышал, как он стукнулся о землю и как хрустнули его кости. Подбегаю к окну, выглядываю и вижу, что пропасти нет, парень упал на нижний ярус здания. Причём у меня нет уверенности, что он мёртв. Потом я уже вижу склонившуюся над ним женщину и понимаю, что это смерть. В этот же момент меня кто-то одёргивает за плечо. Я оборачиваюсь и сталкиваюсь лицом к лицу с моей сестрой. Она встревожена. Смотрит на меня и говорит: «Ты вчера сказал, что мне крестик надо новый купить, старый износился уже, помнишь?»

И тут я проснулся.

Психолог не шевелилась и продолжала смотреть на своего клиента.

– Александр, вы знаете, что сны отображают наши насущные проблемы. Не явно, а через разные знаки, символы... – наконец начала она, когда поняла, что клиент закончил свой рассказ.

– Да знаю я это всё, конечно, – перебивая психолога, сказал Александр. – Мне не нужно толкование моих снов, я просто хотел их кому-нибудь рассказать. Друзей у меня нет, кроме Влада разве что. Мы с ним выросли вместе. Но эти мои рассказы он мимо ушей пропустит. Поэтому решил взять пример с моего американского приятеля. Он, чуть что, сразу к своему психологу бежит.

Психолог молчала.

– Вообще мне раньше такие странные сны не снились.

Это, наверное, из-за нового места. Я переехал недавно.

– В квартиру?

– Да.

– Она вам не нравится?

– Не особо. Но так сложились обстоятельства. Мне срочно нужно было жильё. Пришлось согласиться на такой вариант. Хотя, это уже не важно. Ремонт в моей квартире почти закончен, поэтому мои скитания скоро прекратятся. Да и вообще, может, это и не из-за квартиры...

В последнее время чувствую себя так неудобно... И наш город, он словно давит на меня... – Александр на секунду замолчал. – Очень раздражают соседи сверху! Я не могу уснуть! Уже несколько ночей подряд я слышу топот каблучков, какие-то шаркающие звуки, как будто коробки по полу передвигают. А в первый день, когда я только въехал, они устроили вечеринку из серии: хоронили тещу, порвали два баяна. Музыка, мне кажется, во всём районе была слышна...

Часть 1

– Ну, вот и всё! – Оля поставила две небольшие сумки на пол и посмотрела на подругу. Улыбка никак не хотела сходиться с её губ.

Аня осматривалась. Она уже видела своё новое жильё, но ей всё равно хотелось повнимательней рассмотреть каждый уголок. Будто она что-то упустила из виду, когда впервые перешагнула порог этой квартиры с риелтором.

Квартира представляла собой яркий пример «хрущёвской архитектуры». Две небольшие комнатки. Одна чуть больше, вторая чуть меньше. Туалет, ванная и микрокухонка. Обои были старые, годов семидесятых, желтоватого цвета, который местами плавно переходил в оранжевый, с незамысловатым орнаментом. Надо сказать, что для такой старой квартиры всё выглядело очень опрятно.

– Что ты всё смотришь?! Проходи давай! За такие деньги и всего на пару месяцев! Радоваться надо! – Оля всплеснула руками. – Пойдём, занесём сумки в зал.

– Да, да... Прохожу...

Анна вслед за Ольгой прошла в зал. Её взгляд снова заскользил по сторонам. Диван, два кресла и складной стол с одной стороны комнаты, большая стенка – с Другой. Посередине окно, занавешенное тёмно-коричневыми шторами. Всё советского образца.

– Всё-таки странно, что ковра на стене нет. Вспомнили бы детство... – с улыбкой сказала Ольга, и подруги рассмеялись.

Аня не стала разбирать все вещи. Этим она для себя подчеркнула тот факт, что эта маленькая квартирка в старом районе их небольшого городка лишь временное пристанище. На месяц, не более.

Из сумок она достала только посуду (в квартире была посуда, и риелтор сказала, что хозяйка, сдающая квартиру, разрешает ею пользоваться, но Анна брезговала), платья, в которых она пойдёт на работу в понедельник и во вторник, постельное бельё и косметичку. Остальное можно доставать по мере надобности. В квартире не было ни пылинки, что доставило девушке огромное удовольствие. На уборку сил не было. Остальное можно отложить на выходные.

Очень хотелось спать. Аня начала стелить постель. Ночевать она решила в маленькой комнате, интерьер которой ничем не отличался от большой, только вместо дивана стояла кровать. Девушка не могла понять, что её беспокоит, и только когда она выключила свет, легла в кровать и коснулась головой подушки, всё прояснилось.

– Проклятые соседи... – прошептала она.

Сверху кто-то усердно ходил по квартире, стуча каблуками. Тук-тук-тук в одну сторону. Тук-тук-тук в другую.

Анна старалась заснуть и не думать о шуме сверху. Она не знала, сколько ей удалось поспать. Девушка с трудом откры-

ла глаза. Сверху доносился жуткий топот десятка ног, к которому присоединилась громкая музыка. Спросонья Аня не могла сообразить, в чём дело. Она села на кровати и потёрла глаза. Её рука потянулась к мобильному. Три часа ночи.

– Что за шабаш они там устроили, – надевая тапочки, про-
бормотала девушка.

Топот становился всё сильнее. Стук по батарее не принёс результата. Анна закрыла форточку, легла обратно в кровать и с головой накрылась одеялом.

– Как спалось на новом месте? Жених приснился?! – от Олиного голоса, лившегося из телефонной трубки, шла волна позитива.

– Странно... Сны дурацкие... Соседи сверху бушевали, наверное, вечеринка была. Не могла нормально уснуть.

– Соседи сверху? – слышался удивлённый голос подружки. – Ты же на последнем этаже живёшь!

Это утверждение ввело Аню в ступор.

– Может, это были соседи снизу? Просто перепутала? – предположила Оля.

– Нет, это точно было сверху.

– Мало ли. Знаешь, иногда в доме дрелью кто-нибудь сверлит, кажется, что за стенкой, а в итоге оказывается это вообще на другом этаже...

Договорив с подружкой, Анна вышла из квартиры на лестничную площадку. Действительно, лестничных пролётов на

этаж выше не было, в потолке зиял люк на крышу, к которому вела ржавая лестница, прикреплённая к стене. Она жила на последнем этаже.

– Что за чёрт?..

Девушка вернулась в квартиру.

Ночью Аня легла раньше обычного. В воскресенье утром она вместе с Олей должна была пойти на очередную примерку свадебного платья. Время шло. Шёл пятый месяц беременности. Оля не хотела выходить замуж с животиком, поэтому всё решили сделать в кратчайшие сроки. Намёки на беременность со стороны знакомых она отвергала, шаблоны, относящиеся к беременным, она старалась избегать, поэтому на людях солёного не ела, тяжести поднимала.

– Ты сумасшедшая, – говорила ей Аня, на что подруга отмахивалась и продолжала вести себя так, как она считала нужным.

Девушка быстро заснула. Класс. Она сидит за последней партой. Анна чувствовала, что видит всех учеников, а её никто не замечает. Дети были из начальной школы. Сидят смирно, головы не шевелятся. Все сосредоточенно смотрят на учительницу, женщину средних лет, одетую в узкую чёрную юбку и белую блузу. Она теребит нитку жемчуга у себя на шее и внимательно смотрит в классный журнал. Спустя мгновение её взгляд устремляется на учеников. Женщина касается правой рукой тугого узелка волос на голове и

поднимается из-за своего стола. В этот момент Аня замечает, что руки, которые дети положили перед собой, прибиты ножами к партам. И левая, и правая. Кровь тонкими, как нити, струйками потихоньку стекает ученикам на их маленькие колени.

– Ну! – грозно сказала учительница. – Кто готов ответить на этот вопрос, поднимает руку!

По классу пронеслось мычание, как будто ученики не могли разговаривать.

– Неужели никто не выучил урок?!! – Женщина строго оглядела класс. – Придётся зашить ваши грязные рты!!! Всё равно ничего умного вы не скажете!!!

Звонок.

Аня резко открыла глаза.

Звонок.

На мгновение девушке показалось, что все ученики разом повернули головы в её сторону.

Звонок.

Спросонья Аня не могла сообразить, что происходит.

Звонок.

Не переставая, уши резал неприятный звук. Только через несколько секунд Аня поняла, что кто-то усердно звонит в дверь. Немного замешкавшись, девушка поднялась с кровати и, накинув кофту, поплелась к входной двери, в которую продолжали трезвонить. Глаза не хотели привыкать к темноте, Анна шла исключительно на шум звонка, вытянув вперёд

руки, чтобы ни с чем не столкнуться. В темноте прорисовалась маленькая светлая точка. Девушка заглянула в глазок, но никого не увидела. Уши продолжал резать неприятный звук. Она не могла понять, в чём дело. Потерев глаза, Аня снова прислонилась к дверному глазку и снова никого не увидела, хотя в дверь продолжали настойчиво звонить. Девушка отошла от двери. Свет включать она боялась.

Аня не знала, сколько она так простояла посреди тёмной прихожей. Звонок неожиданно затих. Квартира погрузилась в мёртвую тишину. Не слышно было ни уличных шумов из открытого окна, ни работающего холодильника, ни протекающего на кухне крана. Аня была в вакууме. Она не видела ничего. Темнота была повсюду.

– И что дальше? – увлечённо спросила её Оля.

– Я пошла к себе в комнату, хотела лечь обратно в кровать, но было так темно, что я стукнулась о дверной косяк!

– Может, тебе это всё приснилось?

– И ссадина на плече тоже?

– Мне кажется, во всём виноваты неполадки с электричеством.

– Не знаю, с чем там неполадки, но я уже второй день не могу выспаться!

– Недосып превращается в нашу глобальную проблему.

– Это точно... – согласилась Аня и зевнула в трубку.

– Ладно, оставим твоих монстров у тебя в шкафу и пого-

ворим о насущных проблемах! Что ты думаешь о своём дне рождения? Что-нибудь решила? Просто он уже послезавтра, а ты меня так и не пригласила!

– Оль, ты же знаешь, я не люблю свои дни рождения!

– Перестань! Как их можно не любить?!

– Принесу на работу каких-нибудь закусок, а вечером посидим с тобой вдвоём у меня.

– Скромно, но хоть что-то! Заодно и новоселье твоё отпразднуем!

– Как же ты любишь праздники!

– Ну а как по-другому!!! Зачем, ты думаешь, я замуж выхожу?! Хочу погулять на своей свадьбе!!! – Ольга с трудом сдерживала смех.

Глаза щурились от яркого солнца. Ощущение, что она находится на каком-то важном уроке, по которому скоро нужно сдавать экзамен, не покидало Аню. Она понимала, что кто-то держит её под руку, но из-за яркого света не могла разглядеть лицо стоявшего рядом человека.

– Как будет ездить бензиновая газонокосилка, если ею не управляет человек?

Картинка резко прояснилась. Рядом с Аней стоял пожилой седовласый мужчина в чёрном спортивном костюме. Она поняла, что это инструктор.

– Как будет ездить бензиновая газонокосилка, если ею не управляет человек? – Мужчина продолжал назидательно

смотреть на ученицу, а затем перевёл её взгляд на небольшую зелёную лужайку перед ними, в центре которой стояла оранжевая газонокосилка.

– Хаотично, – ответил за девушку инструктор.

Послышался рёв мотора, машина ожила и начала двигаться по траве.

– Какова вероятность, что уснувшая под тёплым солнышком девушка попадёт под её ножи? – мужчина задал свой второй вопрос и снова назидательно посмотрел на Аню.

– Я... Я не знаю... – ответила она в растерянности.

– Это мы проверим на практике, – инструктор перевёл взгляд девушки обратно на лужайку.

В её центре в голубом купальнике лежала Аня. Она спала. Рядом валялась недопитая бутылка виски. Газонокосилка продолжала водить хоровод вокруг спящей, приближаясь к ней всё ближе и ближе.

Седовласый инструктор продолжал держать ученицу под руку.

– Она должна проснуться от рёва мотора! – Аня волновалась.

– Попытка засчитывается, но пятёрку я вам всё равно не поставлю. Вы обратили внимание на бутылку с алкоголем? Она почти допита. Смотрим дальше.

Расстояние между спящей девушкой и газонокосилкой сокращалось. Ревущая машина была всё ближе. Ближе. Ближе. Она подъехала к волосам Ани, которые красиво лежали

на траве. В миллиметре от светло-русой пряди газонокосилка изменила курс. Внутри у ученицы всё сжалось. Инструктор также назидательно смотрел на происходящее. Ревущая машина направила свои ножи на оставленную бутылку виски. Ученица и инструктор застыли на месте. Всё происходило как в замедленной съёмке. Бутылка на секунду исчезла под гудящей машиной, и через мгновение осколки стекла вместе с каплями недопитого виски медленно полыхнули единым водопадом. Белая кожа на лице спящей Ани оросилась капельками крови. Шея, руки, ноги. Все части тела были в порезах.

Ученица ощутила, как её лицо обожгло жаром. Аня положила руки к лицу и, посмотрев на свои ладони, увидела кровь.

– Алкоголь не щиплет раны? – всё тем же назидательным тоном спросил инструктор.

Девушка проснулась. За окном едва брезжил рассвет. Футболка прилипла к телу от пота. Аня прикоснулась к лицу, всё было в порядке. Она выдохнула.

День прошёл в бытовых заботах. Аня сходила в магазин, купила продуктов. Весь день она готовила закуски для коллег по работе и ненавидела свой приближающийся день рождения.

– Зато в дверь ночью никто не звонил, – подбодрила подругу Оля. – А дурацкие сны всем снятся. Я вообще сегодня ночью от динозавров убегала. Что это может означать?

Аня улыбнулась.

– Ты приходи ко мне завтра, часиков в восемь, – сказала она.

– Обязательно приду! Уже жду не дождусь, когда ты увидишь мой подарок!

– Это будет мужчина? – с наигранной надеждой спросила Аня.

– Так банально.

Подруги рассмеялись.

– Для тебя, может, и банально, ты же замуж выходишь, а вот для меня...

– Пожалуйста, давай ты только сейчас не начнёшь говорить, что тебе уже сто лет и все твои подруги повыходили замуж, нарожали детей, а ты одна осталась!

– Многие не только повыходили! Некоторые уже успели развестись и снова выйти замуж!!!

– Всему своё время!

К вечеру Ане от усталости очень хотелось спать. Все угощения для коллег к празднику были готовы и расфасованы. Платье поглажено. Девушка легла в кровать. Проснулась она не от страшилки во сне. Ей стало душно. Аня задыхалась. Казалось, что чьи-то пальцы зажали ей нос. Она села на кровать. Раздался дверной звонок. Не такой монотонный как в первый раз, но такой же настойчивый. Девушка пошла в прихожую. Она хотела щёлкнуть выключателем, чтобы зажечь свет, но пальцы не нащупали рычажка на привычном месте.

В дверь продолжали настойчиво трезвонить. Аня заглянула в глазок. Перед дверью стояли две старушки в цветастых халатах.

– Да, что-то случилось? – обратилась к ночным гостям Аня. Но, то, что она начала разговор первой, оказалось лишь случайностью. Старушки обрушили на девушку шквал ругательств и нареканий.

– Сколько можно буянить?! Спать не даёте! Два часа ночи! Сукины дети! Топот, как от роты солдат!!!

– Извините, вы, наверное, квартирой ошиблись...

– Как же!!! Ошиблись!!! У нас штукатурка на потолке от ваших танцев начала обваливаться!!!

– Да какие танцы?! Я одна, вы разве не видите?

– Нет, не видим! И не дерзи нам! Тебе лет-то сколько, соплячка! Что ты в жизни видела!

После ещё десятка фраз Аня поняла, что этот разговор просто бесполезен.

– Да вызывайте хоть спецназ! – выкрикнула она напоследок своим соседкам этажом ниже и захлопнула перед ними дверь.

– Дуры! – выругалась вслух девушка и направилась в свою комнату.

В квартире снова было очень темно и тихо. Встряска от соседок быстро улеглась в её сознании, и девушке стало жутковато. Она почувствовала себя отрезанной от внешнего мира. Повсюду абсолютная давящая тишина. Её руки зашари-

ли по стене в поисках выключателя. Он должен быть где-то здесь... Рука скользила по гладким обоям, пока не наткнулась на что-то лохматое. Аня была уверена, что сейчас её пальцы лежат на чьём-то волосатом лице. Девушка завизжала. Ей хотелось это делать громче и громче. От крика страх притуплялся. Она побежала в свою комнату, но повсюду её руки натыкались на гладкие стены. Как она очутилась в кровати с телефоном в руках, Аня даже не поняла. Как можно бесшумней она постаралась укрыться одеялом.

Тишину нарушил тихий скрип двери шкафа. Она медленно распахнулась. Аня закрыла глаза. Ей не хотелось ничего видеть.

– Поскорей бы утро, поскорей бы утро... – шептала она.

Время шло, но в абсолютно непонятной градации. Спать не хотелось. Страх немного прошёл. Осознанные мысли постепенно, в виде внутреннего голоса, начали рассуждать повзрослому.

– У тебя просто нервный срыв, тебе всё это показалось, какое ещё лицо в стене, это наверняка был выключатель, просто тебе показалось. У тебя просто нервный срыв, тебе всё это показалось. Во всех старых шкафах могут открыться дверцы. Ты же взрослая.

Набравшись сил, Аня быстро вскочила с кровати, подбежала к шкафу, захлопнула дверь и молниеносно вернулась обратно. Когда она запрыгивала на постель, телефон выпал из рук.

– Ну вот и всё, – прошептала себе девушка, спрятавшись под одеялом. – Скрипа нет, значит, дверь закрыта, нужно поднять телефон.

На Аню снова напал ступор. Как маленький ребёнок, она боялась, что, если опустит руку вниз, из-под кровати обязательно кто-то выскочит и схватит её. Девушка подождала какое-то время. Высунула руку из-под одеяла и начала медленно опускать её к полу. Телефон найти сразу не удалось. Пришлось шарить рукой по старому паркету. На секунду Анина рука замерла, и она поняла: сейчас, только что, до неё кто-то дотронулся пальцем. Страх током сковал тело. Крик застрял в пересохшем горле. В комнате раздался медленный скрип, и дверца шкафа не спеша открылась.

Будильник зазвонил в обычное будничное время, в шесть утра. Анна стянула с себя одеяло, встала с кровати, приняла душ, надела платок, выпрямила волосы, надела праздничное платье, взяла пакеты с едой и перед выходом из дома закрыла дверцы шкафа на ключи, которые торчали из маленьких замочных скважин.

Когда девушка выходила из квартиры, платок, которым она укутала шею от аномально холодного для конца августа ветра, за что-то зацепился. Анна посмотрела вбок. Препятствием стала маленькая иголка в дверном косяке. Девушка отцепила платок и с трудом вытащила иглу. Её пальцы швырнули кусочек металла на лестничную площадку. Аня закры-

ла дверь и пошла на работу. Она опаздывала.

В это время в квартире ключик от правой дверцы шкафа начал поворачиваться по часовой стрелке. Раздался едва слышный щелчок, тихий скрип, и дверца открылась. Этого хозяйка уже не видела.

На работе все были милы и любезны. В день рождения даже нелюбимые коллеги улыбались Ане и поздравляли её. Все пожелания состояли из стандартного набора фраз. Девушка улыбалась всем в ответ, смеялась, принимала подарки и цветы.

В обеденный перерыв Анна с помощью нескольких коллег по цеху организовала фуршетный стол.

– Как же тебе идёт красный! Ты в этом платье очень красива! – коллега Екатерина рассматривала именинницу с головы до ног.

– Спасибо, старалась, – ответила та на комплимент.

В кабинете послышался сдавленный хрип. Екатерина и Анна обернулись. Их коллега схватился за горло. Было похоже, что он подавился. Уголки его губ окрасили маленькие бусинки-капли крови. Все в недоумении смотрели на сослуживца.

– Господи, что это?! – другая коллега Анны держала в руках маленькую иголку. Я нашла это в бутерброде!

– Как всё на работе прошло?

Оля пришла ровно в восемь. Пакет с подарком Аня так и не открыла. Девушки сидели в маленькой комнате и пили чай.

– Да всё нормально прошло, как всегда, – именинница старалась быть весёлой, но со стороны казалось, что думает она о чём-то своём.

– С платьем мы с тобой не ошиблись! Идеально сидит! Всё, что нужно, подчёркивает, что не нужно – убирает!

Аня с натяжкой улыбнулась и посмотрела в сторону закрытого шкафа. Оля тоже посмотрела на шкаф.

– Там что-то есть? Почему ты постоянно туда смотришь?

– Нет. Просто задумалась... – Аня сделала глоток чая.

– Посмотри же, что я тебе купила!!! Больше не могу терпеть! – Оля потянулась к своему подарку с сияющей улыбкой.

– Ты не кричи так громко, а то здесь домовый обидчивый, – сделав очередной глоток чая, сказала Аня.

– Ты о чём?

– Я сегодня звонила риелтору, расспрашивала об этой квартире. До хозяйки, у которой сейчас эта квартира в собственности, её покупали ещё два раза, но никто в ней не жил. – Аня замолчала.

– Извини, я тебя не понимаю. При чём здесь домовый и то, что в квартире никто не жил?

– Я сегодня же отсюда уезжаю, – Аня снова посмотрела в сторону шкафа и сделала очередной глоток из кружки. Олин

взгляд последовал за взглядом подруги. В комнате послышался тихий скрип, дверца шкафа приоткрылась, и внутри послышалось какое-то копошение.

Оля замерла. Аня будто застыла. Она сидела на стуле неподвижно, в идеально сидящем на ней красном платье с белой чашкой в руках. Из шкафа вылезло безволосое, голое существо, похожее на большого ожившего пупса, которых возят в колясках маленькие девочки. Всё его тело было небрежно изрисовано чернилами рукой неумелого мастера, которому просто захотелось разрисовать старую куклу.

Блёкло-красные горизонтальные зрачки внимательно смотрели на девушек. Прихрамывая, оно медленно зашагало вперёд. Пластиковое лицо было неподвижно. Из слегка приоткрытых, бездвижных губ доносились звуки, похожие на те, которые издаёт человек во время приступов астмы. С трудом преодолевая каждый сантиметр, существо приближалось. Его дыхание стало ещё трудней, послышался тяжёлый хрип. Сквозь Олин страх промелькнула мысль, что оно сейчас упадёт и умрёт от удушья. Но этого не случилось. Оля закричала. Её крепко схватили за ногу и потащили в сторону шкафа. Девушка закричала ещё сильнее, сопротивлялась, как могла, пыталась ударить существо свободной ногой, но всё тщетно. Оно было сильнее. По пояс Оля уже была в шкафу. Она смотрела на подругу, цеплялась рукой за соседнюю закрытую дверцу. Рука соскользнула и запуталась в Аниных вещах. Уцепиться за что-то не было возможности. Вещи сле-

тали с вешалок. Оля ударилась о деревянную стенку, затем её резко дёрнули за ногу, и она провалилась в пустоту. В квартире стало тихо. Аня всё так же отрешённо и неподвижно сидела на своём стуле с чашкой чая в руках. Глаза девушки моргнули. Она поднялась, поставила кружку на стол с остатками праздничного торта и, вытащив из-под кровати большую дорожную сумку, одну из тех, что ей помогла перевезти Оля, вышла из комнаты.

Часть 2

– Что обычно заставляет вас бояться? Психолог пристально смотрела на Александра.

– Вы имеете в виду какие-то вещи из обыденной жизни или что-то потустороннее?

– Потустороннее, раз мы обсуждаем ваши кошмары.

– Скажем так, я не особо верю во что-то потустороннее. Я всегда пытаюсь найти логическое объяснение всему, что я вижу.

– Но получается, вы испугались своих снов, раз обратились ко мне. Неужели вас действительно напугала новая квартира или серые городские будни?

– Скорее, я испугался смены места жительства, я долго привыкаю к чему-то новому. К тому же к этому прибавилась большая нагрузка на работе, – я недавно открыл свою фирму. А к вам я обратился... – Александр на секунду замолчал, – чтобы рассказать постороннему человеку о проблеме, которая меня беспокоит, и самому разобраться в ней. В принципе, для меня уже всё встало на свои места.

– А если вы всё же столкнётесь с тем, чему не сможете найти объяснения? Если логики не будет?

– В таком случае я должен находиться либо в полном бреду, либо без сознания. Причина есть всему.

– Вы так в этом уверены?

– Да.

– Душевнобольные иногда совершают поступки, которые логическому объяснению не поддаются, – психолог немного склонила голову набок.

– Но ведь в их голове происходят мыслительные процессы. Просто их логика отличается от логики нормальных людей. Они тоже размышляют, делают выводы. Но, по-своему. Логика есть абсолютно у всего.

– А чего вы боитесь в обыденной жизни?

– Пожалуй, только СПИДа, – ответил Александр.

– Ведёте беспорядочный образ жизни? – На лице психолога не дрогнула ни одна мышца.

– Когда как. Но, если начну, останавливаюсь с трудом... Эти женщины... Когда вижу симпатичную фигуру, красивое лицо, сразу же хочется попробовать на вкус. Неважно, сколько их бывает за день.

– Проверяетесь?

– Раньше – каждые полгода. Сейчас – раз в три месяца.

«Кобель», – подумала про себя психолог.

– На самом деле, если бы девушка, на которой я собирался жениться год назад, первая не изменила мне, всё было бы совсем по-другому. Сейчас я бы думал о детях и о жене, а не о первой попавшейся юбке.

Это была третья ночь. Александр закутался в одеяло. Все окна, форточки, двери на кухню и в зал были закрыты. Он

не любил холод. Любил только тепло. За окном прозвучал звук, похожий на шарканье шин по асфальту. Шум становился громче, и через несколько секунд Александр понял, что это не за окном, а где-то в углу его комнаты. Мужчина напрягся. Он никогда не чувствовал себя настолько незащищённым. Звук становился громче и стал похож на то, будто кто-то сдирает скотч с новой упаковки от холодильника.

Александр сделал глубокий вдох.

– Мало ли, что может послышаться... – подумал он. Руки сами потянулись к краям одеяла. Мужчина накрылся с головой и замер. Правая дверца его шкафа для одежды со скрипом приоткрылась. Он был уверен, что за ним наблюдают. Сделав глубокий выдох и вдох, Александр выглянул из-под одеяла и, увидев приоткрытую дверь, посмотрел в тёмное отверстие.

– Отче наш, – прозвучал его тихий шёпот.

– Вам раньше снились кошмары? – интонация голоса психолога за всё время разговора ни разу не изменилась. Александр поймал себя на мысли, что если бы он не видел сидящего перед ним психолога, он бы подумал, что женщина оставила с ним включённый диктофон с заранее записанными вопросами, а сама ушла заниматься решением более важных проблем.

– Кошмары... Нет, не снились. По крайней мере не могу вспомнить... Я не верю в страшилки и в детстве не боял-

ся темноты. Засыпал сразу. Может, разве что в бабушкином доме мне могло что-то привидеться в темноте... Но обычно это случалось после того, как бабуля рассказывала мне перед сном какие-то истории из своей жизни на севере.

– Это были страшные истории?

– В детстве они казались страшными. Бабушка много мне рассказывала о колдунах. Об иголках, которые втыкали в дверной косяк, чтобы порчу навести. Во времена её молодости было много злых людей... Впрочем, как и сейчас. Я помню, что она несколько раз говорила о доме, который находился по соседству. История мне хорошо запомнилась. До того как построили сам дом, на его месте находилась свалка. Туда люди выбрасывали разные вещи. Бабушка говорила: поколдуют и выбросят, поколдуют и выбросят. Потом свалку расчистили. На её месте построили дом. В него заселилась семья. Бабуля говорила, странные вещи в доме происходили. Жильцы в нём часто менялись. Последней была её подруга, первая красавица на деревне. Уже не помню её имени. Неважно. По словам бабушки, подруга никогда не разрешала оставаться у неё ночевать, потому что по ночам нечисть устраивала в доме празднества. У этой девушки через какое-то время лицо испортилось, стало перекошенным... Дом снесли потом.

Психолог молчала.

– В те времена в эту чертовщину либо верили, либо нет. Дом, видно, снесли те, кто верил, – Александр сделал паузу.

– Я думаю, по отношению к этому вопросу точка зрения нынешнего поколения не изменилась, – нейтральным тоном произнесла психолог. В её взгляде скользил интерес.

– Как устроился?

Друг Александра огляделся по сторонам, рассматривая квартиру.

– Нормально. Всё равно съезжать уже скоро.

– Ты скажи, я помогу с переездом. Знаю же, что перевозить многое нужно.

– Да всё у матери в основном, здесь так, самое необходимое.

Александр провёл друга на кухню. Заварил кофе.

– Как у тебя обстоят дела с новым офисом? – поинтересовался у Александра Владимир.

– Работаем потихоньку. Народа бестолкового много. Но терплю пока. Как только встану на ноги, буду искать хороших специалистов.

– А девушки? Красивые есть?! – На лице друга появилась задорная улыбка.

– Да перестань ты! Всё как всегда. Одни и те же лица, – отмахнулся Александр.

– Не скажи. Лица-то разные, а вот запросы действительно одни и те же. Причём, иногда подойти даже страшно. Вроде понимаю, что не урод, выгляжу хорошо, деньги есть, а она такое лицо скорчит, что сто раз задумаешься, знакомиться

или нет...

– Ты просто замороженный! Подошёл, познакомился, да – так да. Нет – следующая уже на подходе. Думаешь, девушкам не хочется, чтобы к ним подошли? – Александр немного укоризненно посмотрел на приятеля. – Перестань, каждая мечтает, просто некоторые набивают цену.

– Какой смысл набивать себе цену?! Так одни и останутся.

– А это ты у них уже спроси. Женщин трудно понять, – Александр поставил на кухонный стол две чашки с кофе.

– Хотя они думают, что знают нас назубок.

– Да куда там! Дай женщине понять, что ты можешь и хочешь подчиняться её капризам, только чтобы она была с тобой, и всё, она твоя.

– Можно подумать, что они так сами не размышляют.

– Тебя не переспоришь. Может, чего-нибудь покрепче? – предложил Александр.

– Не откажусь.

– Как у тебя с твоим проектом?

– Как-как. Всё так же.

Александр замер. Его лицо выглядело сосредоточенным.

– Что случилось? – спросил Владимир.

Повисла пауза.

– Мне показалось, что соседи за стенкой дублируют наш разговор, – ответил Александр спустя несколько секунд.

– Дублируют?

– Да, говорят вслед за нами. Вот ты сейчас сказал, что дела

идут всё так же, и за стенкой прозвучало: всё так же.

– Я ничего не слышал.

Снова пауза.

– А сейчас?! Услышал?! Снова повторили!

– Нет.

Владимир встал и подошёл к стене.

– Ау, – произнёс он и прислушался.

Пауза.

– Вот, сейчас слышал? – Александр поднял палец вверх. – Снова повторили.

– Нет, за стенкой было тихо.

– Может, это соседи сверху? – Александр замер посередине кухни.

Пауза.

– Ты же вроде на последнем этаже живёшь.

– Правда?

Друзья посмотрели друг на друга.

– Ты просто устал, – Владимир сел обратно на стул.

– Вот, снова слышал?! По-моему, из соседней комнаты!

– Саш, жену тебе нужно и детей. Сразу мозги на место встанут. Ты последние дни вообще странный.

– Жена тебе нужна. У кого о чём болит... А я не высыпаясь просто.

Перед сном Александр перекрестил все стороны кровати, встал на колени и, посмотрев в окно, начал читать молит-

вы. Из двери шкафа, которая так и осталась приоткрытой с прошлой ночи, вылезла небольшая тень. Луна светила ярко. Несмотря на конец августа, листва на деревьях за окном почти опала, и тусклый лунный свет без преград проникал в комнату, выхватывая из темноты сонные тени, принадлежавшие комнатным предметам, делая их более резкими и причудливыми. Тень, появившаяся из шкафа, не шевелилась. К концу молитвы рядом с ней появилась вторая. Она увеличилась до тех пор, пока не выросла до размеров первой. Тени замерли на полу. Они тоже будто молились.

– Вы верите в Бога? – спросила психолог.

Это был второй визит Александра.

– Да. Обе мои бабушки мне говорили о нём, когда я был маленький. Я даже молиться начал в детстве. В школу ещё не ходил, а молитвы перед сном уже читал. Вначале по бумажке, на которой мне молитвы бабушка по папе написала, а потом запомнил и уже сам.

Психолог молчала.

– Я ещё ладошки складывал и к лицу подносил. Бабуля по маминой линии мне говорила, что это неправильно. Не по нашей вере. Был раз, когда я молился, а мне мысли разные в голову лезли. Пошлые в основном. Я в то время школу заканчивал. Сосредоточиться у меня не получалось. И пока я не прочёл про себя все строчки молитвы без лишних мыслей, я спать не лёг. Долго, наверное, молился. Но от лишнего

мне избавиться удалось.

– Если вы верите в Бога, значит, вы должны верить и в другую силу. Злую.

– Я верю в неё.

Ночью Александра мучила бессонница. Он перевернулся на левый бок, лицом к стене. Часы на мобильном показывали два часа ночи. Мужчина закрыл глаза и, стараясь прогнать все лишние мысли, пытался уснуть. Тишину нарушил звук из кухни. Было похоже, будто собака грызёт большую кость, стенки которой трескаются под давлением зубов. Кость грызли усердно. Стало жутко. Вставать с кровати и включать свет было страшно. Взять в руки сотовый и включить вспышку-фонарик тоже страшно. Тем более для этого нужно было высунуть руку из-под одеяла. Треск, перешедший в смачное чавканье, затих. Мужчина, на миллиметр приоткрыв глаза, посмотрел на окно. Было темно.

«Сколько же сейчас времени? Когда рассвет? – думал он. – Бабушка говорила, что после четырёх утра, когда петух прокричит третий раз, нечисть затихает». – Сколько времени Александр не знал, петухов в городских квартирах не держали.

В какое-то мгновение по всей квартире раздался неприятный треск звонка. Александр вздрогнул. Дверной звонок продолжал настойчиво трезвонить.

– Люди, – подумал он. Эта мысль привела мужчину в чув-

ство. Звонок не затихал. Александр поднялся с кровати и пошёл открывать дверь. Не став заглядывать в глазок, он повернул ключ по часовой стрелке.

– Сколько можно?!!

– Вы на часы смотрите?!!

– Поспать спокойно не дадут!!!

– Полицию вызовем!!!

На мужчину обрушился шквал ругани. Синхронной и одновременно разной. Две старушки, не давая вставить квартиранту ни слова, ругали его на чём свет стоит.

– У нас штукатурка скоро с потолка посыплется!!!

– Что ты смотришь?!! А ну, давай шабаш свой заканчивай!!! Мы вас быстро выселим!!!

Все обращённые в его адрес ругательства Александр воспринимал как фон, особо не вслушиваясь в их смысл. Все возгласы старух слышались откуда-то издалека. Соседки настолько привлекли внимание, что он с интересом разглядывал своих неожиданных ночных собеседниц, пытался запомнить каждую черту их лица. Его взгляд переходил с одной старушки на другую. На вид им лет под семьдесят. Обе маленького роста. Голову той, что с иссиня-чёрными глазами, покрывал пёстрый платок с цветочным узором. На старуху с зелёными глазами был надет курчавый парик. Губы обеих накрашены. В принципе, они ничем не отличались от тысяч других бабушек их возраста, живущих в каждом подъезде, в каждом доме, ежедневно сидящих на лавочках и наблюдаю-

щих за Другими жильцами. Александр умилённым взглядом продолжал смотреть на соседок и был рад, что он не один.

На работе, как всегда, была суета. К Александру, по рекомендации близкого друга одного его знакомого, пришла устраиваться на работу молодая девушка. Собеседование проходило по хорошо отработанному сценарию.

– Решите мне, пожалуйста, вот эту задачу, – сказал Александр, потирая глаза.

Он протянул девушке листочек с напечатанной задачей.

Претендент на должность в его компьютерную компанию должен был решать любые математические задачи по алгоритмам в кратчайшие сроки, так считал Александр, предлагая на собеседовании уравнения из университетского курса. В большинстве случаев кандидаты на должность с красным дипломом и великолепными рекомендациями, которые они успели получить с прошлых мест работы, несмотря на то, что только недавно закончили вуз, как правило, не могли справиться с решением, и Александр вежливо говорил: мы вам перезвоним.

Девушка внимательно посмотрела на листок с заданием, затем на своего, возможно, будущего начальника. Мило улыбнулась.

– Решать можно прямо на этом листке?

– Да. Места должно хватить.

– А вы верите? – Александр обратился с встречным вопросом к психологу.

Молчание.

– Может быть, я не верю в Бога. В само это слово. Но я уверена, что есть какая-то сила, какая-то энергия, которая способна уравнивать нашу жизнь, как весы.

Молчание.

Молчание.

– Вы сказали, что ваши проблемы со сном начались после переезда на новую квартиру. До сих пор считаете, что...

– На доске объявлений дома, квартиру в котором я сейчас снимаю, я увидел ваше объявление... – прервал Александр психолога.

Молчание.

– Мне не советовали вас друзья.

Молчание.

– У вас много клиентов среди моих соседей?

– Извините, это некорректный вопрос. Я не могу дать на него ответ.

Молчание.

– Адреса вашего я не знаю, а рекламу моих услуг можно увидеть по всему городу.

– Логично. Просто стало интересно. Последние дни я во всём ищу связь. Так сказать, пытаюсь найти логическое объяснение своему ужасу.

– И как, получается?

Александр ничего не ответил.

– Каждая история заканчивается. Какой вы видите концовку своего ужастика?

– Может, встретимся в обеденный перерыв? Ты как? – предложил другу Владимир.

– Я только за, – Александр зевнул.

В трубке послышался ответный зов.

– Тоже не выпался?

– Ага. Пришли соседки снизу и начали меня обвинять, что я им спать не даю. Думали, что у меня вечеринка.

– А я с девушкой ночь провёл, – заигрывающим голосом напел приятель.

Александр усмехнулся.

– Очередная длинноногая блондинка?

– Брюнетка.

– Ох!

– Хороша чертовка! Впрочем, как и все до неё.

– Слушай, я, наверное, завтра съеду с этой квартиры. Не нравится мне в ней. Непокойно как-то.

Друзья сидели в кафе. Владимир доедал свой салат из бизнес-ланча и смотрел на Александра.

– Ты не против, если к тебе?

– Нет, – Владимир пожал плечами.

– Мне на дней десять. К тому времени ванную с туалетом

в моей квартире уже сделают, и я в неё перееду.

– Мог и не спрашивать! Просто сказал бы: я завтра к тебе в гости!

– Спасибо! Выручил, как никогда!

– Всё так плохо? Квартирка, насколько я помню, нормальная. За такой короткий срок и такие деньги, за которые мы её нашли... Мечта!

– Нет! Эти шорохи по ночам, как из фильмов ужасов! Можешь мне не верить, но там какая-то чертовщина творится! Всё, сегодня соберу вещи, а завтра после работы уже к тебе.

– Неужели ты веришь во всю эту нечисть?

– Если я верю в Бога, то почему не могу верить в другую силу? – Александр посмотрел на друга.

– Что ты у нас верующий, это я знаю. Просто не думал, что будешь бояться чего-то Такого, – Владимир сделал ударение на последнем слове. – Ты ведь всегда ищешь логическое объяснение всему, и...

– И здесь оно тоже есть. В этой квартире нечисть живёт, – это разве не логическое объяснение для человека, который верит и в Бога, и в чёрта...

– Ладно, ладно, успокойся, просто, сколько лет Дружим, никогда подобного от тебя не слышал. А почему не сегодня ко мне?

– Сегодня я рассчитываю на то, что ночевать там не буду.

– О! Кто же эта счастливица?!

– С работы одна девушка...

– Неужели та самая?!

– Да, – Александр был немного смущён.

– Ну и хорошо!

– Сегодня ужинать вместе идём, потом провожу её до дома...

– И всё по стандарту! Молодец, друг! Хвалю! Я сам сегодня с одной цыпой из списка контактов надеюсь покувыркаться... А ты смотри, помнишь, о чём я тебя предупреждал – о романах на работе?! Ничего хорошего! Сначала переспите друг с другом, а потом переругаетесь! Тем более, как там её зовут? Кристина? Да? Мне никогда не везло с этим именем!

Александр не удивился, что свидание сорвалось. Он вернулся домой и сразу начал собирать вещи. Звонить другу он не видел смысла. Не хотелось мешать. У того срывов не было.

Когда вещи были собраны, уже наступила ночь. Неожиданно очень захотелось спать. Когда Александр лежал в кровати, слышались шаги, но как только он начал прислушиваться, всё стихло. Он закрыл глаза. Сверху слышался толчок, как будто игрок забросил баскетбольный мяч в кольцо. Мяч стукнулся об пол, а потом медленно поскакал, ударяясь об пол всё слабее и слабее.

– Концовку? – Александр задумался. В его голове было несколько ответов. – Обычно в таких ситуациях всегда кто-

то умирает или кого-то приносят в жертву. Зло побеждает в девяносто девяти процентах случаев, – он развёл руками.

– Но ведь самый интересный финал тот, который не ждёт никто, – психолог пристально посмотрела на клиента.

– Но его будет ждать само зло. В случае с ужасниками, о которых мы говорим, – уточнил мужчина. – Поэтому всё равно он будет запланированным. Как, в принципе, любой финал для доброй и злой стороны. И не всегда вся соль заключается в неожиданной концовке...

Молчание.

– Главное, чтобы финал был трагичным. Кого-то задел...

Александр замолчал.

– Об этом финале должны думать. Смаковать его.

Молчание.

– Он должен оставить недосказанность.

– Я ведь живу на последнем этаже... – сквозь сон подумал Александр. Ему показалось, что перед ним чьё-то лицо... Темнота. Сквозь полуоткрытые веки лился свет. Голова Александра повернулась вбок. Он лежал на полу. Посреди комнаты. Посреди очерченного мелом круга. Рядом с его обнажённым телом ходила старуха и читала какие-то молитвы.

– Здравствуйте... – прошептал Александр в полу-дрёме.

Старуха не слышала его. Она была в трансе и продолжала свой хоровод. Из одежды на ней ничего не было. Её молитвы были похожи на свист. Она не поднимала рук, не делала

резких движений. Просто ходила кругами и тихонько насвистывала.

На какое-то время зрение мужчины обрело резкость. Он увидел вторую старуху. Она была без курчавого парика. На голове ни волоска. Потом всё снова расплылось. Он почувствовал, что по его рукам провели чем-то острым. Прямо по венам, продольно. Боли не было. Где-то рядом послышался топот и крик. Возможно, ему показалось. Всё быстро стихло.

– Это всё-таки не последний этаж, – пролепетал он и посмотрел на старух, а потом в потолок. – Как же так получается. Никто не узнает, что со мной случилось. Я не успею ничего. А столько запланировано...

Александру стало себя жалко. Нить рассуждений пропала. Свист. Он чувствовал, как тёплые, вязкие струи стекают по его запястьям.

В квартире что-то упало, или ему так показалось.

Зрение снова обрело ясность. Большая, изрисованная кукла тащит за собой девушку. Этого точно не может быть.

Голая девушка лежит рядом с ним. Её живот вспорот. Он впервые увидел вживую человеческие внутренности.

Всё снова в тумане.

Кровь Александра вперемешку с кровью Ольги заполняла собой начерченный мелом круг. Доходя до границ, жидкость останавливалась и продолжала свой путь, следуя его изгибу. Старушка босыми ногами переступила черту и, подойдя к мёртвой девушке, начала копошиться у неё в животе. Когда

зрение снова вернулось, Александр увидел, как морщинистые руки достали из распоротого чрева маленький кровавый комочек, похожий на человеческого зародыша. К горлу подступила тошнота. Он с трудом отвёл взгляд в сторону. В это время вторая старуха склонилась над левой рукой Александра. Он ощущал, как её сухой язык облизывает порезанные вены. Всё снова стало туманом. Это не была математическая задача, которую он предлагал решить кандидатам на должность в его компанию. Логического объяснения, зачем соседки с нижнего этажа делают всё это, для него не было. Но наверняка они видели в своих поступках логику. Логiku, которую не понять обычному человеку.

Язык старухи продолжил облизывать обнажённый торс Александра, перешёл с рук на живот и заскользил вниз по телу. В его ноздри залезли дряблые ледяные пальцы и начали смазывать нос чем-то липким и терпким. Стало трудно шевелиться, тело будто сковали железные ремни. Александр оставался в сознании, но был парализован. Правая нога полыхнула огнём. Это была нестерпимая боль. Происходящее неожиданно прорисовалось яркими красками. Лысая старуха срезала большим ножом серповидной формы куски мяса с его ноги, пока не оголилась кость. Губы мужчины скривились в крике, но из его открытого рта не вылетело ни звука. Он видел, как бабка что-то пишет ножом на его кости, усердно выскабливая то ли буквы, то ли символы. Картинка резко оборвалась.

– Что я оставил после себя, что хорошего я сделал, за что меня жалеть, вспоминать? Кому?

Его глаза практически ничего не видели. Захотелось есть. Глаза девушки тоже открыты. Бабушка говорила, что после четырёх утра, когда петух прокричит третий раз, зло затихает. Сколько времени, он не знал.

Запись из дневника жителя города N от 30 августа

Никто до сих пор не может объяснить, с чем связано такое аномально холодное лето. Листва с деревьев почти опала. Солнце редко светит. Очень холодно. Меня удивляет, как некоторые горожане до сих пор носят футболки или рубашки. Нет, таким образом они, конечно, МОГУТ выражать свой протест погоде, но, как говорится, себе дороже выйдет. За здоровьем надо следить. София опять на меня бочку катит. Такое ощущение, что у неё ежедневные месячные. Только я-то здесь при чём? Когда у меня плохое настроение, я на неё не срываюсь.

Неделька на работе задалась нелёгкая, но наша стерва-начальница ко всеобщему удивлению ни на кого не кричала. Выглядит она не совсем здоровой, но меня это, скорее, радует – хоть тише стало. Может, это всё магнитные бури на солнце? Это из-за них такая погода и такое настроение у женщин? Что ж, ради этого стоит перетерпеть все погодные аномалии, плюсы есть везде. Это я про начальницу, а не про Софию.

Как же хочется послать работу к чёрту!!! И вообще,

дневник, ответь мне: я когда-нибудь выплусь? Ещё эти серые будни. Моему высыпанию они точно не способствуют.

Злу не нужно причин, чтобы быть.

8 этаж

Шёл ливень. Павел спешил домой. Ледяные дождевые капли стучали по его спине. Мужчина не чувствовал надетых вещей. Рубашка полностью прилипла к телу, потеряв свой бледно-розовый цвет. Это был очередной, аномально-холодный августовский дождь, который неожиданно плотно окутал город своими непроницаемыми нитями воды. Казалось, даже остатки листьев, которые ещё не опали и редкими клочками торчали на ветках, спешили побыстрее пасть с деревьев и оказаться в мусорном пакете, лишь бы не попасть под его колкие струи. Павел вбежал в подъезд. Он опаздывал на восьмилетие своего сына. Ожидание лифта раздражало его всегда, но в этот момент особенно.

Войдя в квартиру, мужчина облегчённо вздохнул. На праздничный торт он успел. Жена, осторожно передвигаясь по прихожей с огромным тортом в виде большой красной машины из любимого мультика сына, увенчанном восемью свечами, на подносе в руках, укоризненно посмотрела на мужа. Но уже через секунду её взгляд смягчился, и родители с

улыбками внесли угощение в гостиную, набитую детьми.

– Папа пришёл! – виновник торжества вскочил со стула и подбежал к отцу.

– С днём рождения, заяц! Пойдём загадывать желание! – Павел с улыбкой потрепал сына по голове и повёл обратно к праздничному столу.

Детишки дружно галдели, именинник сосредоточенно смотрел на свой торт, Павел обнял жену и медленно поглаживал её по восьмимесячному животу. Его мысли прервали детские крики: пять, четыре, три, два, один!!! Семён задул свечи и, улыбаясь, посмотрел на родителей.

Вечером в гостиной Валентина поудобнее расположилась в кресле и продолжила вязать пинетки для будущей дочки. Семён уже спал. Павел вошёл в гостиную с мокрыми после душа волосами. Высокий рост, спортивная фигура, светло-русые волосы, резко выделяющиеся скулы на мужественном лице. Он всегда был для неё идеалом.

– Как будто снова попал под дождь... – тихим голосом проговорила жена.

Павел нежно улыбнулся и, присев на корточки, начал гладить её колени.

– По-моему, день рождения удался, – Валентина была спокойна и счастлива. Ей удалось организовать один из лучших праздников для её первенца, любимый мужчина рядом, скоро в их жизни появится ещё один член семьи. Она хотела

такую жизнь. Хотела быть любящей женой, идеальной домохозяйкой, заботливой матерью двоих красивых детей. Мальчика и девочки. Семёна и Натальи. Имена были выбраны ею давно, ещё в студенчестве. Всё это у неё было.

Раздался звонок. Муж с женой посмотрели на телефон. Из радиотрубки послышался щелчок.

«Пять. Семь. Восемь. Ноль», – проговорил из динамика женский голос. Было похоже, что говорит диспетчер.

«Пять. Семь. Восемь. Ноль», – снова, как из радиоприёмника, повторили из трубки. Голос был похож на человеческий, но в то же время всё естество супругов говорило им, что это не так. Голос поддельный. Фальшивый. Он имитирует человеческие интонации.

Снова раздался щелчок. «Пять, семь, восемь, ноль», – повторил голос, став похожим на эхо, эхо, передающее страшное послание из недр прошлого. Послание, звучащее нотами человеческого голоса, сыгранными на неведомом инструменте в безлюдном пространстве пустоты, искажённое волнами радиоприёмника, внушающее страх.

«Пять. Семь. Восемь. Ноль».

Вновь прозвучал щелчок, и наступила тишина. Павел с Валентиной посмотрели друг на друга. Почему-то стало страшно.

7 этаж

Пётр уже час не мог решить уравнения по математике. Мальчик нервничал. Его рука крепко сжала клок волос на голове, и со стороны было похоже, что ребёнок пытается его выдернуть. В глазах блестели слёзы.

«Зачем он постоянно кричит на меня!!! Не могу я решить эти задачи, и что?!!»

«Семь «икс» в кубе «игрик» минус семь «а» в кубе «б» в седьмой степени плюс семь». Уже в сотый раз прочёл мальчик уравнение для семиклассников. Пальцы разжали волосы на голове и опустились к бровям.

– Ты закончил?! – раздался недовольный голос отца.

– Нет ещё!!! – крикнул в ответ Петя и дёрнул за пучок бровей. Один раз, второй, третий... Пока в его пальцах не оказался небольшой клок волосков. – Чёрт возьми!!!

«Семь «икс» в кубе «игрик» минус семь «а» в кубе «б» в седьмой степени плюс семь».

Мальчик взял лежащий на столе плеер, надел наушники и нажал «илей».

В дверь постучали. Пётр не услышал отцовский стук и продолжал смотреть в учебник, слушая музыку. Пальцы больше не дёргали брови. Они были сжаты в кулак, который врезался в покрасневший лоб. Голову словно залили железом. Решение не шло. Если у него не получится, отец сно-

ва будет кричать. Любимая музыка не успокаивала.

Слава вошёл в комнату и, увидев, что сын сидит перед учебником в наушниках, пришёл в ярость. Мгновение спустя наушники были содраны, плеер полетел в стену.

Слава любил своего сына. Старался быть ему и матерью, и отцом. Отказывал себе, чтобы у сына было всё. Но когда речь заходила о школьных уроках, он впадал в бешенство от того, что его ребёнок не может справиться с элементарными, по его мнению, задачами. Слава ничего не мог с собой поделаться. То, как он кричал на Семёна, слышали все соседи.

– Какой же ты тупой!!! – уже не первый раз за вечер заорал на ребёнка отец. Мальчик захлёбывался своими слезами. Он ничем не мог возразить. Оставалось терпеть и ждать. Ждать, когда наступит завтра, когда ЕГО не будет дома. Когда в квартире будет тихо и спокойно.

Как он мечтал сбежать, мечтал жить без отца. Ненавидя ЕГО, сын каждый день представлял, как с НИМ что-то случается, как ОН попадает под машину, как ЕГО до смерти забивают хулиганы, как ОН не будет на него кричать, как ЕГО рука больше не поднимется для удара.

Чтобы не чувствовать боль от отцовских ударов, мальчик придумал хитрость. Перед тем как садиться делать уроки, Пётр надевал на себя несколько футболок, оставляя сверху ту, рукава которой были длиннее. Отец ни разу этого не заметил. Сейчас, во время очередного удара отца по спине, мальчик думал о том, что правильно сделал, когда сегодня

надел на одну футболку больше.

Дверь, едва не слетев с петель, захлопнулась. Петру были даны 20 минут на решение задач.

Дрожащими руками мальчик поднял плеер. Он не разбился. Отыскал наушники. Включил прерванную песню.

– Мне надо успокоиться, – сказал сам себе ребенок.

Музыка странно зашипела. Голос исполнителя начали прерывать помехи.

«Пять. Семь. Восемь. Ноль», – зазвучал женский голос.

«Пять. Пётр. Семь. Славу. Восемь. Через восемь минут. Ноль. Убил».

«Пять. Семь. Восемь. Ноль».

«Пять. Пётр. Семь. Славу. Восемь. Через восемь минут. Ноль. Убил».

«Пять. Семь. Восемь. Ноль», – женский голос перешёл в вкрадчивый шёпот.

Слава слышал крик сына. Отец посмотрел на часы. Время ещё не вышло. Он направился в комнату Петра. Дверь была открыта, сквозняк обдувал лицо из настежь распахнутого окна. Мужчина опешил. К монитору компьютера на скотч была приклеена записка с неровным детским почерком: «Я тебя ненавижу».

Слава кинулся к окну и посмотрел вниз. В этот момент из-под кровати вылезла рука, затем голова Петра. Мальчик бесшумно выполз и, подкравшись к отцу, подхватил его ноги

и поднял вверх.

5 этаж

Маленькой Полине не спалось. Пятилетняя девочка потёрла кулачками глазки и посмотрела на большие электронные часы, стоящие на её прикроватном столике. Вместо привычных чисел на экране бегущей строкой сменяли друг друга цифры: 5,7,8,0... 5,7,8,0... 5,7,8,0...

По телу ребёнка пробежал мороз, сковавший её тело. После мимолётного оцепенения, все мышцы напряглись, словно тетива лука. Девочка продолжала заморожено смотреть на свои часы.

5,7,8,0... 5,7,8,0... Зашептал ей кто-то на ушко. Голос был мужской, грубый, тихий настолько, что казалось, будто он убаюкивает. Доносится издалека. Из тёмной пещеры, в которой гномы искали горшочки с золотом, как в сказке, которую ей сегодня читала мама перед сном.

5.7.8.0...

Стрела сорвалась с тетивы. По квартире разнёсся визг. Бьющееся в конвульсиях тело девочки, как выпущенная стрела, молниеносно выскочило из кровати и подбежало к стене. Остановившись, Полина судорожно провела ладонями по гладкой поверхности.

5.7.8.0.. Продолжал шептать голос. На этот раз он говорил с девочкой ехидно, стал ещё тише. Он уже не шептал в маленькое ушко ребёнка, голос прокрался внутрь, засел в го-

лове и колокольным звоном разливался отравляющим ядом по всему телу.

Ладошки Полины, скрестившись друг с другом, остановились в одной точке и со всей силой, что была в её маленьком теле, начали бить о стену. Со стороны казалось, что тело пятилетнего ребёнка одержимо невидимой силой, которая пытается пробиться сквозь преграду. Полина продолжала наносить удар за ударом по стене. В одну точку. Целенаправленно. Она пыталась пробиться в свою пещеру, к своему горшочку с золотом.

Её кучерявые локоны метались из стороны в сторону. Когда руки были сбиты в кровь, Полина начала биться головой. В стене постепенно образовывалась небольшая щель. Полина была близка к цели. Её маленькие пальчики потянулись к отверстию и начали скрести по кирпичной стене. Цементная крошка, перемешанная с кровью и обломками ногтей ребёнка, соскабливалась со стены и падала к босым детским ногам. Неожиданно девочка застыла на месте. Она смотрела в выбитую щель. Из щели на девочку смотрел одинокий глаз. Глаз не моргал.

В комнату ворвались перепуганные мама и бабушка. Полина никак не отреагировала на их появление. Она всё так же стояла на месте и пристально смотрела в глаз. Бабушка подошла к внучке и, посмотрев на стену, остановилась рядом. Через мгновение мама, бабушка и внучка, как куклы, поставленные ребёнком на полку, стояли рядом друг с дру-

гом и смотрели на щель в стене.

Глаз моргнул. Раз. Второй. Третий. Четвёртый. Пятый. После пятого моргания веки остались открыты. После короткого перерыва глаз моргнул семь раз. Потом восемь. И снова застыл. Он говорил с людьми на своей азбуке Морзе.

Комната загудела. Куклы ожили и начали метаться по комнате.

Пять семь восемь ноль. Раздался едва слышный лукавый шёпот. Цифры отталкивались от стен и разносились по всей квартире. Стены начали вибрировать, покрывшись невидимой рябью. Шёпот разбился на эхо из сотни голосов, каждый из которых вторил куклам одно и тоже.

Пять. Семь. Восемь. Ноль.

Пять. Семь. Восемь. Ноль

Мать Полины в слезах подбежала к зеркалу, из которого на неё посмотрело лицо растерянной и напуганной женщины. Волосы растрёпаны. Губная помада растёрта по подбородку. Женщина вскрикнула и сразу же закрыла себе рот рукой. Заглушила крик. Она не должна кричать.

Пять.

Семь.

Восемь.

Ноль.

Бабушка подбежала к дочери. Приложив к её уху ладони, старушка начала быстро шептать, указывая на Полину. Её серые глаза, не шевелясь, смотрели на внуку. Лицо больше

не выглядело растерянным. Оно было сосредоточенным. Кажалось, что бабушка объясняет своей дочери очевидные вещи, которые необходимо быстро сделать.

Пять.

Семь.

Восемь.

Ноль.

Мать Полины в спешке побежала в спальню, достала из шкафа дорожную сумку и начала набивать её вещами, которые она, не разбирая, вытаскивала с полок, в то время как бабушка, прибежав в гостиную, открыла первый ящик комода и достала паспорта. Маленькая Полина тоже занималась сборами. Дрожащими, разбитыми в кровь ручками девочка очень быстро отворачивала головы своих кукол к стене. Игрушки, у которых голова не поворачивалась, девочка бросала под свою кровать.

– Поля, золотце моё, ты готова?! – крикнула мама из своей комнаты, застёгивая сумку.

– Да, мам! – голова девочки вертелась по сторонам, рассматривая свои игрушки, проверяя, всё ли в порядке.

Мама Полины подошла к кровати, в которой спал её пятимесячный сын. Взяла малыша на руки и поспешила выйти из комнаты.

Семья собралась в гостиной. Стены квартиры продолжали вибрировать, отрекошечивая друг от друга шёпот.

Пять. Семь. Восемь. Ноль

Мать передала внука бабушке на руки и побежала в комнату за сумкой.

– Ты взяла паспорта?! – дрожащим голосом спросила у старушки женщина, возвратясь с большой дорожной сумкой.

– Да! Давай скорее!

Женщина распахнула настежь обе оконных створки. Старушка с внуком на руках проворливо забралась на подоконник.

– Полечка, давай, – подтолкнула мама дочку.

Когда девочка оказалась рядом с бабушкой и своим маленьким братом у раскрытого окна, мама Полины, с дорожной сумкой через плечо, сама залезла на подоконник.

– Ты готова? – бабушка посмотрела на дочь и крепче прижала к себе спящего внука.

– Пять, семь, восемь, ноль, – одними губами прошептала старушка, и семья, схватившись за руки, сделала шаг в пустоту.

Сосед, вышедший покурить на балкон, облокотившись локтем на перекладину, молча смотрел на людей стоящих на подоконнике открытого окна. Сигарета, которую он закурил несколько секунд назад, медленно тлела во рту от дувшего в лицо ветра. Когда его голова опустилась вниз, следя за полётом соседей из 57 квартиры, мужчина закричал своей жене: – Скорую!!!

Отец Полины возвращался домой. Пятница, Владимир,

как всегда, задержался на работе. Глава семейства припарковал машину и с кейсом в руках направился к дому. Вся его семья: жена, тёща и двое детей в буквальном смысле упали к его ногам.

– Скорую!!! – продолжал в это время кричать сосед жене. Гул в 57 квартире резко стих.

– Что случилось?! – Жена выключила работающую над плитой вытяжку.

– Т-там наши соседи из окна выбросились! – заикаясь ответил муж.

– Как выбросились?!

Вытяжка снова заработала. По кухне пронёсся гул, среди которого, как эхо, затерявшееся в песочной буре, доносился шёпот мужчины.

Каждый раз, повторяя один и тот же набор цифр, шёпот потрескивал, как сухие поленья на разгорающимся огне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.